

Гуманитарлық ғылымдар мен өнер
Гуманитарные науки и искусство
Humanities and Arts

МРНТИ: 10.83.21

<https://doi.org/10.65247/3105-3432-2025-1.11>

ПСИХОЛОГИЯ И АДАПТАЦИЯ ЗАКЛЮЧЕННЫХ. ВЗАИМОСВЯЗЬ МЕЖДУ ВОЗДЕЙСТВИЕМ НЕБЛАГОПРИЯТНЫХ ЖИЗНЕННЫХ СОБЫТИЙ В ДЕТСТВЕ И ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ И ПОСЛЕДУЮЩЕЙ ПСИХОПАТОЛОГИЕЙ ВЗРОСЛЫХ ЗАКЛЮЧЕННЫХ

*¹А.С.САРМУРЗИНА^{ORCID}, ¹С.М.ИМАНБАЕВ^{ORCID}

¹Университет «Туран-Астана»
(Астана, Казахстан)

*aruzhansarmurzina@gmail.com, esirkep24@gmail.com

Аннотация

В этой статье рассматривается психология заключенных, а также их адаптация. Имеется эмпирическое подтверждение связи между неблагоприятными жизненными событиями в детстве и психопатологией у взрослых правонарушителей. Авторами предпринята попытка обобщить научную литературу, которая измеряет прогностическую ценность неблагоприятных жизненных событий в детстве для психических заболеваний и расстройств личности у заключенных, находящихся под стражей. В значительной степени определенному количеству заключенных с продолжающейся психопатологией не ставится диагноз, или они не получают надлежащего лечения. Предоставление эффективного лечения заключенным с психическими расстройствами может иметь потенциально существенные преимущества для общественного здравоохранения. В настоящее время вопрос о жизни осужденных после отбывания наказания изучается в малой степени, не говоря уже о инструментах, которые помогут их психическому здоровью после освобождения.

Ключевые слова: психология, заключение, бывшие заключенные, адаптация, освобождение, психическое здоровье.

Введение

Воздействие травм и проблем с психическим здоровьем встречается чаще у заключенных по сравнению с населением в целом. Лица, отбывающие наказание, пережили намного больше травмирующих событий в детстве, либо на протяжении долгого времени в более сознательном возрасте. Тем не менее, многие исследования показывают, что типы травм, методы оценки, их взаимосвязи у заключенных были неясны. Изучение подверженности таких лиц травмам поможет оценить и проанализировать их связь с психическим здоровьем. Также, поскольку и травма, и проблемы с психическим здоровьем рассматриваются как факторы риска преступного поведения объяснение связей между травмой и психическим поведением имеет практическое значение для предотвращения рецидивизма. Это касается не только безопасности, но и здоровья. Так как психические расстройства и детские травмы оказывают влияние на поведение людей в тюрьмах.

Плохое состояние здоровья не является редкостью среди задержанных и заключенных тюрем. Большая часть этого бремени для здоровья зависит от психических расстройств. Заключенные имеют высокий уровень психических расстройств по сравнению с населением в целом. Более высокая распространенность психических расстройств у заключенных влечет за собой более высокую нагрузку на медицинское обслуживание и объясняет повышенный риск самоубийств и членовредительства заключенных во время содержания под стражей, а также повышенный риск преждевременной смертности и повторных правонарушений после освобождения.

Тревожные и связанные со стрессом психические расстройства могут быть более частыми у

задержанных и заключенных тюрем, отбывающих свой первый тюремный срок, чем у населения в целом, из-за стресса, вызванного арестом и его последствиями. Однако среди задержанных и заключенных тюрем большая часть бремени для здоровья, связанного с психическим расстройством, предшествует тюремному заключению.

Как правило, люди с психическими расстройствами подвергаются более высокому риску ареста и тюремного заключения, чем люди без психических расстройств, и поэтому они, как правило, чрезмерно представлены в выборках задержанных и заключенных тюрем. Сообщается, что люди, злоупотребляющие психоактивными веществами, в частности, имеют более высокий риск повторного заключения, особенно если у них есть сопутствующее тяжелое психическое заболевание. Это может зависеть от того, что лица, злоупотребляющие психоактивными веществами, с большей вероятностью совершают преступления, связанные с наркотиками, после освобождения из тюрьмы.

Нехватка общинных программ в области психического здоровья, способных и желающих оказывать лечение людям, освобожденным из тюрьмы, может способствовать более высокому риску повторного заключения для лиц, страдающих от злоупотребления психоактивными веществами. Также сопутствующая патология с антисоциальным расстройством личности может увеличить вероятность повторного заключения лиц, злоупотребляющих психоактивными веществами). Антисоциальное расстройство личности может быть фактором, связанным с повторным заключением как таковым, особенно за насильственные преступления.

Помимо злоупотребления психоактивными веществами и антисоциального расстройства личности, тяжелые психические расстройства, такие как биполярное расстройство и шизофрения и связанные с ними психотические расстройства, были связаны с повышенным риском рецидива преступлений. Эти расстройства также связаны с менее эффективными социальными сетями и социальной поддержкой, что увеличивает вероятность ареста и заключения в тюрьму просто потому, что у человека, страдающего психозом, меньше возможностей избежать расследований полиции и правосудия.

Несмотря на их важность для заключенных, впервые попавших в тюрьму, имеется мало данных о тревожных расстройствах и психических расстройствах, связанных со стрессом, среди заключенных, которые могут способствовать повышению риска самоубийств и членовредительства среди этой группы населения.

Основная часть

Психология заключенных - это область психологии, которая изучает психологические аспекты поведения и состояния заключенных в тюрьмах и исправительных учреждениях. Эта область включает в себя изучение причин преступного поведения, психологических факторов, влияющих на рецидив, а также психологической помощи и реабилитации заключенных. Психологи, работающие с заключенными, занимаются оценкой и лечением психических расстройств, помощью в развитии социальных навыков, контроле агрессии и т.д. Они также помогают заключенным в преодолении стресса и депрессии, поддерживают их в процессе реабилитации и адаптации к жизни после отбывания наказания. Психология заключенных играет важную роль в улучшении условий содержания и реабилитации заключенных, а также предупреждении рецидива преступлений. Важно помнить, что каждый заключенный является уникальной личностью с собственной историей и проблемами, и работа с ними должна быть индивидуализированной и эмпатичной.

Неблагоприятные жизненные события в детстве, которые происходят в возрасте до восемнадцати лет, могут повредить нейробиологические и нейроэндокринные системы и, как было показано, влияют на поведенческое, эмоциональное, социальное, физическое и когнитивное развитие. Растущий объем исследований на животных и людях предполагает, что

нейробиологические и нейроэндокринные повреждения могут быть долгосрочными, затрагивая множество проводящих путей мозга. В соответствии с этими выводами, общественные и популяционные исследования установили тесную связь между ролью неблагоприятных жизненных событий в детстве и последующими трудностями с психическим здоровьем во взрослом возрасте. Недавние метаанализы и систематические обзоры подтвердили связь между сексуальным насилием в детстве, физическим и эмоциональным насилием и безнадзорностью с симптомами настроения, тревоги, психоза и расстройств личности; однако некоторые метаанализы подчеркнули сложную связь неблагоприятных жизненных событий в детстве и психиатрических трудностей у взрослых, отметив, что в конечном итоге она подкрепляется как экологическими, так и генетическими факторами риска. В других обзорных статьях также освещались методологические проблемы рассмотренных эмпирических исследований.

Одна из групп лиц, подверженных риску воздействия неблагоприятных жизненных событий в детстве, - это заключенные. По сравнению со своими сверстниками, не совершавшими правонарушений, подростки и взрослые, в прошлом совершавшие правонарушения, с большей вероятностью происходят из семей с низким доходом и имеют низкий IQ. Кроме того, плохие отношения между родителями и детьми, то есть отношения, характеризующиеся жесткой дисциплиной и принудительными взаимодействиями, связаны с детской преступностью. В Великобритании в отчете Министерства юстиции на 2012 год указано, что в выборке из примерно 1400 заключенных 29% сообщили, что подвергались сексуальному, физическому или эмоциональному насилию в детстве, 41% были свидетелями насилия в детстве, у 37% член семьи был признан виновным в преступлении, у 27% был член семьи с проблемами с наркотиками или алкоголем, и 24% в какой-то момент в детстве находились под опекой. Показатели распространенности неблагоприятных жизненных событий в детстве неизменно выше среди заключенных, чем в выборках сообщества; недавнее исследование показало, что распространенность неблагоприятных жизненных событий в детстве (включая наблюдение за насилием в семье и / или жестокое обращение и безнадзорность) среди населения из более чем 64 000 американских несовершеннолетних правонарушителей была выше, чем среди сравнительно обследованных групп населения, при этом 50% правонарушителей пережили четыре или более неблагоприятных жизненных событий в детстве по сравнению только с 13% взрослых с высшим образованием. Показатели неблагоприятных жизненных событий в детстве среди населения в странах с высоким, средним и низким уровнем дохода неизменно ниже: показатели физического насилия варьируются от 5,3 до 10,8%, сексуального насилия - от 0,6 до 2,4%, а пренебрежения - от 3,6 до 5,2% [Bowen K. et al., 2018].

В последнем Списке заключенных мира, опубликованном в декабре 2021 года, сообщается, что в мире может насчитываться более 11,5 миллионов заключенных. Тюремное заключение концептуализируется как стрессовое, изолирующее и стигматизирующее жизненное событие. Известно, что врожденные факторы, психические проблемы, физические дефекты и, что более важно, негативные условия окружающей среды, негативное отношение родителей и негативизм в семье усиливают склонность к преступности [Bowen K. et al., 2018].

Научные исследования по этому вопросу ясно показывают, что основанные на насилии негативные стили воспитания детей и хронические детские травмы, начинающиеся в раннем возрасте, связаны с психопатологиями, возникающими на всех этапах развития индивидов. Негативные жизненные события, характеризующиеся дисфункциональной семейной динамикой и неправильными стилями воспитания детей, могут привести к развитию как долгосрочных деструктивных психологических последствий, так и психопатологий, связанных с травмой. Роль родителей в развитии детей очень важна, и несколько исследований показали, что антисоциальное поведение детей также влияет на их развитие. Антисоциальное поведение включает в себя несоответствие общественным нормам, причинение вреда другим и дефицит эмпатии, и оно, как правило, приводит к неблагоприятным результатам. Пункты,

подчеркивающие влияние негативного родительского фактора на развитие антисоциального поведения, включают низкую любовь и отсутствие поддержки, пренебрежение, враждебность и агрессию, нормализацию насилия, а также принятие модели и подражание. Исследования в литературе постоянно выявляют такие негативные родительские факторы в историях лиц с антисоциальным поведением. Поэтому для того, чтобы дети развивались здоровым образом и избегали антиобщественного поведения, родителям важно проявлять к своим детям любовь, интерес и поддержку, создавать здоровую домашнюю обстановку и перенимать позитивные образцы для подражания. Еще одним важным моментом в контексте причастности к преступности является жестокое обращение с детьми и отсутствие заботы о них. Родительская агрессия по отношению к ребенку и поведение, влекущее за собой насилие, привели к увеличению агрессивного поведения детей, связанного с преступностью. Штайн, один из тех исследователей, которые выявили сильную корреляцию между детскими травмами, диссоциацией и преступностью посредством систематических и интенсивных исследований, интерпретирует диссоциацию, развивающуюся во время или после негативных жизненных событий, характеризующихся дисфункциональной семейной динамикой и ориентированными на насилие негативными стилями воспитания детей, как попытку самовыражения. Исследования по этому вопросу показали, что инструментальная поддержка, интерактивная или эмоциональная, связана со значительно более низкой вероятностью повторного заключения и с более низким уровнем употребления психоактивных веществ и преступности. Исследования по этому вопросу показали, что семейный климат связан с развитием стилей идентичности индивидов, эмоционального интеллекта, суицидальных мыслей, академической успеваемости, отношения между поколениями, общения и характеристики, в отличие от классических взглядов на семью, определяются как психологическая атмосфера, отражающая качество отношений и общения между индивидами в семье и социальные взаимодействия, мысли, ценности и верования, передаваемые из поколения в поколение.

Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) определяет детскую травму как жизненные события, связанные с жестоким обращением и безнадзорностью, негативно влияющие на жизнь детей, их физическое и психическое здоровье. Согласно ВОЗ, для того чтобы жизненное событие, связанное с жестоким обращением и безнадзорностью, квалифицировалось как детская травма, соответствующее лицо должно быть моложе 18 лет. Безнадзорность и жестокое обращение с детьми - это действия или бездействие, совершаемые в отношении ребенка матерью, отцом или лицом, осуществляющим уход, которые профессионалы считают неэтичными и вредными и которые препятствуют или ограничивают развитие ребенка. Сексуальные, физические и эмоциональные травматические события, происходящие в детстве, являются одним из самых сложных переживаний для людей в тот период, когда их навыки совладания еще не полностью развиты. Исследования показали, что заключенные-подростки, замешанные в преступлениях, испытывают трудности с регулированием своих эмоций и регистрируют более высокие показатели детских травм, чем лица, не замешанные в преступлениях. Исследование осужденных преступников в Турции показало, что 33,2% из них пережили детскую травму, в то время как исследование из Великобритании показало, что 65,65% женщин-заключенных, 64,39% заключенных, осужденных за сексуальные преступления, и 42,7% заключенных с низким риском насилия пережили детскую травму. Результаты систематического обзора историй травм женщин-преступниц пришли к выводу, что история сексуального насилия в детстве, физическое и эмоциональное пренебрежение, присутствие в доме человека с психологическим расстройством и семейная нестабильность из-за разведенных или неженатых родителей были наиболее распространенными формами жестокого обращения [Bowen K. и др., 2018].

Взаимосвязь между неблагоприятными событиями в детстве и психическими проблемами взрослых может быть обусловлена различными факторами. Во-первых, дети и подростки, пережившие травматические события, могут развить посттравматический стрессовый

синдром (ПТСС), который может перерасти в более серьезные психические расстройства во взрослом возрасте. Кроме того, неблагоприятные события в детстве могут повлиять на развитие мозга и нервной системы, что может привести к длительным последствиям в плане эмоционального и психического здоровья. Также важно отметить, что неблагоприятные события в детстве могут вызвать изменения в поведении и эмоциональном регулировании, которые могут привести к развитию психопатологии взрослых. Таким образом, важно обращать внимание на неблагоприятные жизненные события в детстве и поддерживать детей и подростков, чтобы помочь им справиться с негативными последствиями и предотвратить развитие психических проблем во взрослом возрасте [Kelly E. Moore и др., 2018].

DSM-IV определяет травматическое событие как такое, которое создает угрозу целостности человека или других лиц (критерий A1), при этом реакция индивида характеризуется сильным страхом, беспомощностью или ужасом (критерий A2), тогда как DSM-5 устраняет двусмысленный термин угроза физической целостности и требует фактической смерти или угрозы смерти, серьезной травмы или сексуального насилия для квалификации стрессового события как травмы [Annalisa Macciò и др., 2015].

Критерии травматизации существенно различаются в DSM-IV и DSM-5 по двум параметрам.

Во-первых, по сравнению с DSM-IV, DSM-5 требует более точной информации о критерии травмы (критерий A) с четырьмя основными типами травматических переживаний:

1. Непосредственное переживание травматического события (событий).
2. Личное наблюдение события (событий) в том виде, в каком оно произошло с другими.
3. Узнавание о том, что травматическое событие (события) произошло с близким членом семьи или другом. В случаях фактической или угрожаемой смерти члена семьи или друга событие (события) должно было быть насильственным или случайным.
4. Неоднократное или экстремальное воздействие вызывающих отвращение деталей травмирующего события (событий) [Annalisa Macciò и др., 2015].

Во-вторых, критерий субъективной реакции (критерий A2) в DSM-IV был удален из DSM-5. МКБ-11 дает более широкое определение травмы, которое относится к важным событиям, вызывающим дистресс практически у любого человека. В предыдущих исследованиях оценивались травмы, пережитые заключенными или бывшими заключенными на протяжении всей жизни, с большим акцентом на детскую травму [Huinan Liu и др., 2021].

Среди различных форм травм межличностные травмы, включая физическое насилие, сексуальное насилие и эмоциональное насилие, были неизменно связаны с более высокой вероятностью психических расстройств как по оси I (тревога, депрессия, ПТСР, СДВГ, психоз и т.д.), так и по оси II (расстройства личности) среди заключенных и бывших заключенных [Huinan Liu и др., 2008].

Когда были рассмотрены конкретные формы травм и психических расстройств, их взаимосвязь стала двусмысленной. Было обнаружено, что физическое насилие в детстве было единственной формой травмы, которая вызывала диссоциативные симптомы среди 192 женщин, находящихся в заключении, которые участвовали в программах психообразования. Тем не менее, значительные различия в самооценках диссоциативных симптомов также связаны с сексуальным насилием в детстве. Метаанализ детских невзгод и риска психоза выявил зависимость "доза-реакция" между всеми формами травм и вероятностью психоза, указывая на то, что каждая невзгода добавляла дополнительный риск или эффекты взаимодействия для развития психоза. Однако недавнее исследование показало, что одно только эмоциональное насилие в детстве было связано с четырехкратно более высокой вероятностью клинически значимых психотических симптомов среди выборки заключенных мужского пола, злоупотребляющих психоактивными веществами. Были выявлены гендерные

различия в посттравматическом синдроме, при этом вероятность посттравматического синдрома связана с сексуальной травмой у женщин, но с несексуальной межличностной травмой у мужчин. Но травма детства была связана с антисоциальным аспектом, тогда как травма взрослой жизни - с аспектом психопатии, связанным с образом жизни антисоциальное расстройство личности среди заключенных разного пола. Существует необходимость систематического обзора и анализа ассоциаций между различными формами травм и различными психическими расстройствами, причем ассоциации, возможно, модулируются социально-демографическими, психосоциальными и контекстуальными факторами. Всесторонний анализ характера этих ассоциаций мог бы послужить основой для программ профилактики и вмешательства для заключенных и бывших заключенных до, во время и после тюремного заключения [Chenxiao Yang и др., 2022].

Психологическая адаптация заключенных после отбывания наказания является важным этапом в их реинтеграции общество. В процессе адаптации заключенные сталкиваются с различными вызовами и трудностями, такими как социальная изоляция, низкая самооценка, стигматизация и т.д. Для успешной адаптации заключенных необходимо провести ряд мероприятий и программ, направленных на поддержку их психологического благополучия. Это может включать в себя психологическую и психотерапевтическую поддержку, обучение навыкам адаптации в обществе, трудоустройство и помощь в поиске жилья. Также важно осознать, что каждый заключенный уникален и требует индивидуального подхода к его адаптации. Поддержка со стороны социальных работников, психологов, родственников и друзей играет ключевую роль в процессе адаптации заключенных и помогает им успешно восстановиться после отбывания наказания.

Ежегодно во всем мире из тюрем освобождается около 30 миллионов заключенных. По сравнению с теми, кто ранее не был заключен в тюрьму, у бывших заключенных была повышена вероятность психоза, шизофрении, посттравматического стрессового расстройства, зависимости от психоактивных веществ, СДВГ, расстройств личности и попыток самоубийства, при этом вероятность распространенных психических расстройств (тревоги, депрессии, ОКР и т.д.) Почти удвоилась по сравнению с населением в целом. Отсроченная реабилитация положительно связана с последующим рецидивным поведением и проблемами психического здоровья.

Также бывшие заключенные по-прежнему соблюдают распорядок дня в исправительных учреждениях после освобождения из тюрьмы, что свидетельствует о длительном эффекте общего режима в исправительных учреждениях и важности здорового образа жизни во время заключения для улучшения адаптации после освобождения. Неадаптивное поведение и общение с друзьями бывших заключенных - это два типа рутины, которые отражают криминальный образ жизни. Вопреки предыдущим свидетельствам о более высоком риске повторного совершения преступлений из-за лишения ресурсов, позволяющих общаться с криминальными партнерами, наше исследование показало, что большинство бывших заключенных нерегулярно проявляли неадаптивное поведение, а общение с бывшими заключенными и возвращение к старому образу жизни не является обычным явлением для бывших заключенных. Два важных фактора, тесно связанных с адаптацией после освобождения, - это продолжительность заключения и время с момента последнего освобождения.

Активный образ жизни обратно связан с симптомами депрессии и положительно связан со смыслом жизни и воспринимаемой социальной поддержкой, что согласуется с предыдущими данными о защитной роли физических упражнений для психического здоровья. Умеренные положительные корреляции активного образа жизни с вовлеченностью в работу, распорядком дня в учреждении и вовлеченностью в религию дополнительно предполагают, что сохранение активности может взаимодействовать с другими важными аспектами адаптивной жизни, от вовлеченности в работу и поддержания здорового образа жизни, установленного в тюрьме, до

духовной вовлеченности, что может способствовать снижению риска депрессии среди бывших заключенных в обществе.

Также были выявлены три рискованных образа жизни, снижающих психологическую устойчивость, а именно неадаптивное поведение, бездействие и общение с друзьями бывших заключенных. Предыдущие данные подтверждали положительную связь нездорового и неструктурированного образа жизни с психиатрическими симптомами. Текущее исследование пополнило этот массив фактических данных, продемонстрировав положительные ассоциации неадаптивного распорядка дня с симптомами тревоги, депрессии и / или симптомами ПТСР у бывших заключенных. Значимые положительные корреляции бездействия с психиатрическими симптомами соответствовали результатам предыдущих исследований, демонстрирующих, что отсутствие физической активности является фактором риска различных психических расстройств, включая тревогу и депрессию. Положительная связь между общением с друзьями-бывшими заключенными и симптомами ПТСР, возможно, может быть связана с намерением приобрести наркотики у своих друзей - бывших заключенных или принимать их вместе со своими друзьями - бывшими заключенными в качестве самолечения для облегчения их существующих психических состояний.

Литературный обзор

Критериями включения были эмпирические исследования с участием осужденных из числа заключенных общего профиля или бывших заключенных; и исследования с использованием по крайней мере одного четко определенного количественного показателя подверженности травмам и психическим расстройствам соответственно. Исследования оценивались как релевантные, если они затрагивали целевую группу населения, представляющую интерес, но не давали количественной оценки как травмы, так и психического здоровья.

Травма была классифицирована по двум измерениям. Первое измерение - это переходные периоды с точки зрения жизненного пути, а именно детская травма, травма до заключения, травма тюремного заключения, травма после заключения и травма всей жизни. Детская травма относится к событиям, произошедшим в детстве. Травма до заключения в тюрьму относилась к событиям, произошедшим во взрослом возрасте, но до заключения в тюрьму на момент исследования. Травма тюремного заключения относится к травматическим переживаниям, произошедшим во время заключения на момент исследования. Примеры травм, связанных с тюремным заключением, включали административную сегрегацию (AS), продолжительность тюремного заключения (само тюремное заключение как одна из форм травмы), одиночное заключение, отсутствие чувства физической безопасности, а также физическое и сексуальное насилие во время тюремного заключения. Травма после заключения относится к травматическим переживаниям, возникшим у бывших заключенных после освобождения из-под стражи. Травма на всю жизнь относится к травматическим переживаниям, произошедшим в любой момент жизни, без указания точного времени возникновения.

Методология

Проект "REDiMe: Эпидемиологическое исследование психических расстройств и риска самоубийств среди заключенных" был профинансирован в 2010 году Региональным управлением Сардинии, Италия, с целью изучения распространенности психических расстройств среди заключенных и заключенных тюрьмы Кальяри (называемой "Буонкаммино").

Текущее исследование проводилось с использованием Amazon.com "Механического турка" (MTurk). Предыдущие исследования подтвердили достоверность, репрезентативность и достоверность данных, полученных от участников MTurk. Исследование рекламировалось на MTurk как "Распорядок дня бывших заключенных после освобождения", и в нем приняли участие только ограниченное количество человек из США. Исследование проводилось в

соответствии с предыдущими эпидемиологическими исследованиями и использовало метод самоотчета для оценки истории заключения, демографической информации и черновиков для PORLI-ex.

Результаты

Больше внимания следует уделять бывшим заключенным, травмам до заключения, травмам после освобождения, учитывая, что перспектива жизненного пути была признана действенной основой для будущих исследований психического здоровья заключенных и бывших заключенных. Более подробная информация об историях травм заключенных и бывших заключенных необходима для планирования и проведения психосоциальных вмешательств для улучшения их психического здоровья. Следует выявлять лиц со смешанными травмами в анамнезе. Кроме того, группы социальной поддержки могли бы улучшить психическое здоровье заключенных с детскими и пожизненными травмами в анамнезе, тогда как необходимо выявить предикторы менее эффективного когнитивного и эмоционального совладания среди населения исправительных учреждений.

В этом исследовании мы выяснили, что требуется больше ресурсов и времени для укрепления психологической силы и жизнестойкости посредством упорядочивания основного повседневного жизненного опыта в дополнение к традиционным вмешательствам по управлению рисками среди бывших заключенных.

Дискуссия

Как и ожидалось, текущие тревожные расстройства и расстройства, связанные со стрессом, были положительно связаны с заключенными.

Травма рассматривалась как предвестник психопатологий, например, повышенная подверженность физическим, сексуальным и эмоциональным травмам в детстве связана со снижением социальной поддержки, которые связаны с ухудшением психического здоровья, особенно во время стрессовых ситуаций.

Мы предполагаем, что социальная поддержка может быть наиболее важным методом преодоления психических расстройств в целом или конкретных расстройств личности среди заключенных и бывших заключенных, особенно среди тех, кто получил травму детства и травму жизни.

Бывшие заключенные по-прежнему соблюдают распорядок дня в исправительных учреждениях после освобождения из тюрьмы, что свидетельствует о длительном эффекте общего режима в исправительных учреждениях и важности здорового образа жизни во время заключения для улучшения адаптации после освобождения. Неадаптивное поведение и общение с друзьями бывших заключенных - это два типа рутины, которые отражают криминальный образ жизни. Вопреки предыдущим свидетельствам о более высоком риске повторного совершения преступлений из-за лишения ресурсов, позволяющих общаться с криминальными партнерами. Большинство бывших заключенных нерегулярно проявляли неадаптивное поведение, а общение с бывшими заключенными и возвращение к старому образу жизни не является обычным явлением для бывших заключенных. Два важных фактора, тесно связанных с адаптацией после освобождения, - это продолжительность заключения и время с момента последнего освобождения.

Заключение

В заключение можно отметить, что текущие и пожизненные психические расстройства были более распространены в тюремной выборке, чем в общественной, расстройства, связанные со стрессом, были более распространены у вновь поступивших заключенных, чем у рецидивистов, расстройства, связанные со злоупотреблением психоактивными веществами, с большей вероятностью были связаны с преступлениями против собственности, в то время как

антисоциальные расстройства личности с большей вероятностью были связаны с преступлениями против личности.

Воздействие нежелательных травматических событий в детстве на психику человека – это комплексная проблема, требующая междисциплинарного подхода. Профилактика и лечение психопатологии у взрослых заключенных должны включать в себя меры по раннему выявлению и помощи людям, пережившим нежелательных жизненных событий.

Влияние неблагоприятных жизненных событий (НЖС) в детстве и подростковом возрасте на последующую психопатологию взрослых заключенных является серьезной проблемой.

Многочисленные исследования показали, что НЖС повышают риск развития депрессии, тревожности, посттравматического стрессового расстройства (ПТСР), расстройств личности, злоупотребления психоактивными веществами, преступного поведения.

Существует несколько механизмов, через которые НЖС могут влиять на психическое здоровье. Биологические механизмы: НЖС могут влиять на развитие мозга и нейрохимические процессы, что может привести к повышенной уязвимости к психическим расстройствам. Психологические механизмы: НЖС могут привести к формированию дезадаптивных паттернов мышления, поведения и эмоционального реагирования. Социальные механизмы: НЖС могут негативно влиять на социальные навыки и отношения, что может привести к социальной изоляции и стигматизации.

Для снижения уровня психопатологий среди заключенных нужно создавать условия для их ресоциализации, в равной мере требуется оказывать психологическую помощь и проводить профилактику нежелательных жизненных событий. Психологическая помощь может состоять из индивидуальной, групповой, семейной и психосоциальной психотерапии. Профилактика может содержать в себе программы раннего вмешательства, создание безопасной и благоприятной среды для детей и повышение осведомленности о проблеме нежелательных жизненных событий. Также психологическая адаптация заключенных после отбывания наказания является важной комплексной проблемой, которая требует глубокого изучения и решения. Необходимо проводить больше исследований в этой сфере, разрабатывать новые методы помощи заключенным и повышать осведомленность общества. А психологическая помощь может помочь им ресоциализироваться.

Список использованных источников

- Bowen K., Jarrett M., Stahl D., Forrester A., Valmaggia L. (2018) The relationship between exposure to adverse life events in childhood and adolescent years and subsequent adult psychopathology in 49,163 adult prisoners: A systematic review. *Personality and Individual Differences*, 131, 74-92. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.paid.2018.04.023> (дата обращения: 03.03.2024).
- Moore Kelly E., Gobin Robyn L., McCauley Heather L., Kao Chien-Wen, Anthony Stephanie M., Kubiak Sheryl, Zlotnick Caron, Johnson Jennifer E. (2018) The relation of borderline personality disorder to aggression, victimization, and institutional misconduct among prisoners. *Comprehensive Psychiatry*, 84, 15-21. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.comppsy.2018.03.007> (дата обращения: 03.02.2024).
- Baranyi Gergő, Scholl Carolin, Fazel Seena, Patel Vikram, Priebe Stefan, Mundt Adrian P. (2019) Severe mental illness and substance use disorders in prisoners in low-income and middle-income countries: a systematic review and meta-analysis of prevalence studies. *The Lancet Global Health*, 7, e461-e471. DOI: [https://doi.org/10.1016/S2214-109X\(18\)30539-4](https://doi.org/10.1016/S2214-109X(18)30539-4) (дата обращения: 03.02.2024).
- Lee A-Young, Kim Soo-Young, Kwon Hyuk Joon, Park Sin-Ae (2020). Horticultura 1 therapy program for mental health of prisoners: Case report. *Integrative Medicine Research*, 10, 100495. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.imr.2020.100495> (дата обращения: 04.02.2024).
- Sharp Susan F., Peck B. Mitchell, Hartsfield Jennifer (2012) Childhood adversity and substance use

- of women prisoners: A general strain theory approach. *Journal of Criminal Justice*, 40, 202-211. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.jcrimjus.2012.01.003> (дата обращения: 04.02.2024).
- Macciò Annalisa, Romana Meloni Francesca, Sisti Davide, Rocchi Marco Bruno Luigi, Petretto Donatella Rita, Masala Carmelo, Preti Antonio (2015) Mental disorders in Italian prisoners: Results of the REDiMe study. *Psychiatry Research*, 225, 522-530. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.psychres.2014.11.053> (дата обращения: 04.02.2024).
- Okamura Marika, Okada Takayuki, Okumura Yusuke (2023) Recidivism among prisoners with severe mental disorders. *Heliyon*, 9, e17007. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.heliyon.2023.e17007> (дата обращения: 04.02.2024).
- Yang Chenxiao, Wang Jian, Shao Yuan, Liu Mingfan, Geng Fulei (2022) Antisocial and borderline personality traits and childhood trauma in male prisoners: Mediating effects of difficulties in emotional regulation. *Child Abuse & Neglect*, 132, 105822. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.chiabu.2022.105822> (дата обращения: 04.02.2024).
- Ayhan Fatma, Teze Saniye, Genç Mehtar, Ayhan Veli (2024) An examination of individuals with and without involvement in crime in terms of family climate and childhood traumas. *International Journal of Law, Crime and Justice*, 76, 100633. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.ijlcj.2023.100633> (дата обращения: 05.02.2024).
- Gudjonsson Gisli H., Sigurdsson Jon Fridrik, Young Susan, Newton Anna Kristin, Peersen Marius, (2009) Attention Deficit Hyperactivity Disorder (ADHD). How do ADHD symptoms relate to personality among prisoners? *Personality and Individual Differences*, 47, 64-68. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.paid.2009.01.048> (дата обращения: 05.02.2024).
- Pettus-Davis Carrie (2014) Social support among releasing men prisoners with lifetime trauma experiences. *International Journal of Law and Psychiatry*, 37, 512-523. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.ijlp.2014.02.024> (дата обращения: 05.02.2024).
- Dalsklev Madeleine, Cunningham Twylla, Travers Aine, McDonagh Tracey, Shannon Ciaran, Downes Ciara, Hanna Donncha (2019) Childhood trauma as a predictor of reoffending in a Northern Irish probation sample. *Child Abuse & Neglect*, 97, 104168. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.chiabu.2019.104168> (дата обращения: 05.02.2024).
- Liu Huinan, Li Tsz Wai, Liang Li, Hou Wai Kai (2021) Trauma exposure and mental health of prisoners and ex-prisoners: A systematic review and meta-analysis. *Clinical Psychology Review*, 89, 102069. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.cpr.2021.102069> (дата обращения: 06.02.2024).
- Liu Huinan, Mok Yuen Chi, Lau Ka Lok, Hou Wai Kai. Measuring everyday adaptation after imprisonment: The post-release living inventory for ex-prisoners (PORLI-ex). *International Journal of Clinical and Health Psychology*, 23, 100352. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.ijchp.2022.100352> (дата обращения: 06.02.2024).
- Tzouvara Vasiliki, Kupdere Pinar, Wilson Keiran, Matthews Leah, Simpson Alan, Foye Una (2023) Adverse childhood experiences, mental health, and social functioning: A scoping review of the literature. *Child Abuse & Neglect*, 139, 106092. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.chiabu.2023.106092> (дата обращения: 08.02.2024).
- Casadevall Arturo, Fang Ferric, Heitman Joseph (2023) Prisoner's science. *mBio*, 15, 2150-7511. DOI: <https://doi.org/10.1128/mbio.02633-23> (дата обращения: 08.02.2024).
- Lapornik R., Lehofer M., Posch Ch. (1992) Anxiety in prisoners today. *Forensic Science International*, 57, 81-86. DOI: [https://doi.org/10.1016/0379-0738\(92\)90049-3](https://doi.org/10.1016/0379-0738(92)90049-3) (дата обращения: 09.02.2024).
- Van Dijk Eric (2015). Social Dilemmas, Psychology of, Editor(s): James D. Wright. *International Encyclopedia of the Social & Behavioral Sciences (Second Edition)*, 245-249. DOI: <https://doi.org/10.1016/B978-0-08-097086-8.24027-0> (дата обращения: 09.02.2024).
- Van Lange P.A.M. (2001) Social Dilemmas, Psychology of, Editor(s): Neil J. Smelser, Paul B. Baltes. *International Encyclopedia of the Social & Behavioral Sciences*, 14276-14279. DOI: <https://doi.org/10.1016/B0-08-043076-7/01800-3> (дата обращения: 15.02.2024).

References

- Ugolovnyj kodeks Respubliki Kazahstan – UK RK* (2014) Astana, 3 iyulya, 226-V [Elektronnyj resurs]: URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575252 (data obrashcheniya: 03.02.2024).
- Ugolovno-ispolnitel'nyj kodeks Respubliki Kazahstan – UIK RK* (2014) Astana, 5 iyulya, 235-V [Elektronnyj resurs]: URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000234> (data obrashcheniya: 03.02.2024).
- Bowen K., Jarrett M., Stahl D., Forrester A., Valmaggia L. (2018) The relationship between exposure to adverse life events in childhood and adolescent years and subsequent adult psychopathology in 49,163 adult prisoners: A systematic review. *Personality and Individual Differences*, 131, 74-92. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.paid.2018.04.023> (data obrashcheniya: 03.03.2024).
- Moore Kelly E., Gobin Robyn L., McCauley Heather L., Kao Chien-Wen, Anthony Stephanie M., Kubiak Sheryl, Zlotnick Caron, Johnson Jennifer E. (2018) The relation of borderline personality disorder to aggression, victimization, and institutional misconduct among prisoners. *Comprehensive Psychiatry*, 84, 15-21. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.comppsy.2018.03.007> (data obrashcheniya: 03.02.2024).
- Baranyi Gergő, Scholl Carolin, Fazel Seena, Patel Vikram, Priebe Stefan, Mundt Adrian P. (2019) Severe mental illness and substance use disorders in prisoners in low-income and middle-income countries: a systematic review and meta-analysis of prevalence studies. *The Lancet Global Health*, 7, e461-e471. DOI: [https://doi.org/10.1016/S2214-109X\(18\)30539-4](https://doi.org/10.1016/S2214-109X(18)30539-4) (data obrashcheniya: 03.02.2024).
- Lee A-Young, Kim Soo-Young, Kwon Hyuk Joon, Park Sin-Ae (2020). Horticultura I therapy program for mental health of prisoners: Case report. *Integrative Medicine Research*, 10, 100495. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.imr.2020.100495> (data obrashcheniya: 04.02.2024).
- Sharp Susan F., Peck B. Mitchell, Hartsfield Jennifer (2012) Childhood adversity and substance use of women prisoners: A general strain theory approach. *Journal of Criminal Justice*, 40, 202-211. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.jcrimjus.2012.01.003> (data obrashcheniya: 04.02.2024).
- Macciò Annalisa, Romana Meloni Francesca, Sisti Davide, Rocchi Marco Bruno Luigi, Petretto Donatella Rita, Masala Carmelo, Preti Antonio (2015) Mental disorders in Italian prisoners: Results of the REDiMe study. *Psychiatry Research*, 225, 522-530. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.psychres.2014.11.053> (data obrashcheniya: 04.02.2024).
- Okamura Marika, Okada Takayuki, Okumura Yusuke (2023) Recidivism among prisoners with severe mental disorders. *Heliyon*, 9, e17007. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.heliyon.2023.e17007> (data obrashcheniya: 04.02.2024).
- Yang Chenxiao, Wang Jian, Shao Yuan, Liu Mingfan, Geng Fulei (2022) Antisocial and borderline personality traits and childhood trauma in male prisoners: Mediating effects of difficulties in emotional regulation. *Child Abuse & Neglect*, 132, 105822. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.chiabu.2022.105822> (data obrashcheniya: 04.02.2024).
- Ayhan Fatma, Teze Saniye, Genç Mehtap, Ayhan Veli (2024) An examination of individuals with and without involvement in crime in terms of family climate and childhood traumas. *International Journal of Law, Crime and Justice*, 76, 100633. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.ijlcj.2023.100633> (data obrashcheniya: 05.02.2024).
- Gudjonsson Gisli H., Sigurdsson Jon Fridrik, Young Susan, Newton Anna Kristin, Peersen Marius, (2009) Attention Deficit Hyperactivity Disorder (ADHD). How do ADHD symptoms relate to personality among prisoners? *Personality and Individual Differences*, 47, 64-68. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.paid.2009.01.048> (data obrashcheniya: 05.02.2024).
- Pettus-Davis Carrie (2014) Social support among releasing men prisoners with lifetime trauma experiences. *International Journal of Law and Psychiatry*, 37, 512-523. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.ijlp.2014.02.024> (data obrashcheniya: 05.02.2024).
- Dalsklev Madeleine, Cunningham Twylla, Travers Áine, McDonagh Tracey, Shannon Ciaran, Downes Ciara, Hanna Donncha (2019) Childhood trauma as a predictor of reoffending in a

- Northern Irish probation sample. *Child Abuse & Neglect*, 97, 104168. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.chiabu.2019.104168> (data obrashcheniya: 05.02.2024).
- Liu Huinan, Li Tsz Wai, Liang Li, Hou Wai Kai (2021) Trauma exposure and mental health of prisoners and ex-prisoners: A systematic review and meta-analysis. *Clinical Psychology Review*, 89, 102069. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.cpr.2021.102069> (data obrashcheniya: 06.02.2024).
- Liu Huinan, Mok Yuen Chi, Lau Ka Lok, Hou Wai Kai. Measuring everyday adaptation after imprisonment: The post-release living inventory for ex-prisoners (PORLI-ex). *International Journal of Clinical and Health Psychology*, 23, 100352. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.ijchp.2022.100352> (data obrashcheniya: 06.02.2024).
- Tzouvara Vasiliki, Kupdere Pinar, Wilson Keiran, Matthews Leah, Simpson Alan, Foye Una (2023) Adverse childhood experiences, mental health, and social functioning: A scoping review of the literature. *Child Abuse & Neglect*, 139, 106092. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.chiabu.2023.106092> (data obrashcheniya: 08.02.2024).
- Casadevall Arturo, Fang Ferric, Heitman Joseph (2023) Prisoner's science. *mBio*, 15, 2150-7511. DOI: <https://doi.org/10.1128/mbio.02633-23> (data obrashcheniya: 08.02.2024).
- Lapornik R., Lehofer M., Posch Ch. (1992) Anxiety in prisoners today. *Forensic Science International*, 57, 81-86. DOI: [https://doi.org/10.1016/0379-0738\(92\)90049-3](https://doi.org/10.1016/0379-0738(92)90049-3) (data obrashcheniya: 09.02.2024).
- Van Dijk Eric (2015). Social Dilemmas, Psychology of, Editor(s): James D. Wright. *International Encyclopedia of the Social & Behavioral Sciences* (Second Edition), 245-249. DOI: <https://doi.org/10.1016/B978-0-08-097086-8.24027-0> (data obrashcheniya: 09.02.2024).
- Van Lange P.A.M. (2001) Social Dilemmas, Psychology of, Editor(s): Neil J. Smelser, Paul B. Baltes. *International Encyclopedia of the Social & Behavioral Sciences*, 14276-14279. DOI: <https://doi.org/10.1016/B0-08-043076-7/01800-3> (data obrashcheniya: 15.02.2024).

Тұтқындардың психологиясы және бейімделуі

*¹A.C.Сармурзина, ¹С.М.Иманбаев

¹«Тұран-Астана» университеті (Астана, Қазақстан)

Аңдатпа

Бұл мақалада тұтқындардың психологиясы, сондай-ақ олардың бейімделуі қарастырылады. Балалық шақтағы қолайсыз өмірлік оқиғалар мен ересек құқық бұзушылардағы психопатология арасындағы байланысты эмпирикалық растау бар. Мақала қамауда отырған тұтқындардың психикалық аурулары мен жеке басының бұзылуы үшін балалық шақтағы қолайсыз өмірлік оқиғалардың болжамды құндылығын өлшейтін әдебиеттерді жалпылауға бағытталған. Авторлар түрмедегі сотталғандардағы психикалық аурулар мен тұлғалық бұзылулар үшін балалық шақтағы жағымсыз өмірлік оқиғалардың болжамдық мәнін өлшейтін ғылыми әдебиеттерді қорытындылауға тырыс. Психопатологиясы бар тұтқындардың айтарлықтай санына диагноз қойылмаған немесе тиісті ем қабылданбайды. Қазіргі уақытта жазасын өтегеннен кейін сотталғандардың өмірі туралы мәселе аз дәрежеде зерттелуде. Босатылғаннан кейін олардың психикалық денсаулығына көмектесетін құралдар туралы айтпағанда. *Түйін сөздер:* психология, қамау, бұрынғы тұтқындар, бейімделу, босату, психикалық денсаулық.

Psychology and adaptation of prisoners

*¹A.S.Sarmurzina, ¹S.M.Imanbayev

¹Turan Astana University (Astana, Kazakhstan)

Abstract

This article examines the psychology of prisoners, as well as their adaptation. There is empirical evidence of a link between adverse life events in childhood and psychopathology in adult offenders. The article aims to summarize the literature that measures the predictive value of adverse life events in childhood for mental illness and personality disorders in prisoners in custody. A varying proportion of prisoners with ongoing

psychopathology are not being diagnosed or are not receiving proper treatment. Providing effective treatment to prisoners with mental disorders can have potentially significant public health benefits. Currently, the issue of the life of convicts after serving their sentences is studied to a small extent. Not to mention the tools that will help their mental health after release.

Keywords: psychology, incarceration, ex-prisoners, adaptation, release, mental health.

Поступила в редакцию: 19.02.2024

Одобрена: 11.03.2024

Первая публикация на сайте: 06.01.2025

MPHTI: 17.82.31

<https://doi.org/10.65247/3105-3432-2025-1.12>

ТЕМА МАЛЕНЬКОГО ЧЕЛОВЕКА В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ПИСАТЕЛЕЙ XIX ВЕКА И Р.РОЖДЕСТВЕНСКОГО «БАЛЛАДА О МАЛЕНЬКОМ ЧЕЛОВЕКЕ»

*¹О.АМАН^{ORCID}, ¹А.А.МУСИРАЛИЕВА^{ORCID}

¹Школа-лицей № 23 имени З.Космодемьянской
(Шымкент, Казахстан),

*aman040607@gmail.com, adisa.abashevna@gmail.com

Аннотация

Тема «маленького человека», появившаяся в XIX веке, начала развиваться в связи с демократизацией русской литературы. Авторы демонстрировали незащитность «маленького человека» перед социальной несправедливостью. Появление этого образа обусловлено существовавшей системой продвижения по служебной лестнице, на нижних ступенях которой находились бедные мелкие чиновники, но при этом заслуживающие человеческого понимания. Раскрывая образ «маленького человека», русские писатели хотели показать несовершенство общества. Из-за своего низкого социального и карьерного положения «маленький человек» имел тяжелую судьбу, которая состояла лишь из трудностей и препятствий. «Маленький человек», скромный и кроткий по своей природе, был вынужден терпеть унижения. Таких людей, которые были совершенно незащитны перед обстоятельствами, никто никогда не замечал, им никто не помогал, из-за чего жизнь «маленького человека» заканчивалась очень трагично. Этот образ «маленького человека» в русской литературе также подчеркивал неспособность общества признавать и ценить индивидуальность и таланты, скрытые за скромностью и невзрачностью. Он служил критикой социальной иерархии, где несправедливость и неэффективность системы проявлялись в несправедливых условиях, с которыми сталкивался «маленький человек». Такие произведения вызвали сочувствие читателей и стимулировали обсуждение необходимости изменений в обществе. Кроме того, в литературе XIX века часто поднималась тема внутреннего морального сопротивления «маленького человека» перед нравственной деградацией общества. Авторы освещали борьбу этого образа с искушениями и негодностью, сохранение своих принципов и человеческих ценностей в условиях, где царили коррупция и безразличие к человеческим страданиям. Таким образом, «маленький человек» становился символом силы духа и нравственной выносливости в потоке социальных трудностей.

Ключевые слова: тема «маленького человека», русские произведения XIX века, социальная несправедливость, политическая идеология, общественное сознание, материальная бедность, бедность духовного мира, внутренняя сила.

*«Маленький человек должен быть крепок,
чтобы выжить среди больших»
Маргарет Митчелл*

Введение

Тема «маленького человека» в русской литературе XIX века стала наиболее актуальной в контексте внутренних и внешних политических событий. Девятнадцатое столетие было